

ИЗ ЖИЗНИ ОППОНЕНТОВ

Съезд партии невыполненных обещаний

21-22 января в Москве состоялся XVI съезд «Единой России». Более трех тысяч делегатов со всей страны собрались, чтобы оценить результаты работы партии. Но кризис, сомнительное положение России на мировой арене и другие проблемы не заставили партийцев говорить честно: вместо критических оценок и трезвого анализа «достижений» «единороссы» занялись привычным для них делом — поглаживанием себя по голове и построением грандиозных планов на будущее.

Как пишут политические аналитики, XVI отчетно-выборный съезд партии никаких сюрпризов не принес: Дмитрий Медведев остался председателем партии, Сергей Неверов — секретарем генсовета, Борис Грызлов — председателем высшего совета. Отсутствие заметных изменений в руководящем составе партии — свидетельство того, что «Единая Россия» всецело довольна достигнутыми результатами: падением реальных доходов россиян, которое не прекращается уже три года и в 2016-м составило 5,9%; снижением количества сельских школ в 1,7 раза и больниц — в 4 раза с начала века, недоступностью жилья (согласно индексу Sberbank CIB, на покупку двухкомнатной квартиры россиянину нужно отложить, по меньшей мере, восемь годовых зарплат) и другими «победами» партии власти.

Её председатель и премьер-министр Дмитрий Медведев задал тон собранию хвалебной речью в честь своих «подопечных». Собравшимся, должно быть, было крайне приятно узнать, что «Единая Россия» — это «партия нового типа». Не стесняясь представителей прессы, премьер признал, что страна управляется «по сути партийным правительством»: его председатель — сам Дмитрий Анатольевич, а парламентское большинство на выборах 2016 года (какая неожиданность!) досталось его партии. Очевидно, что такая расстановка сил позволяет «Единой России»

блокировать или наоборот проталкивать любые законопроекты, не прислушиваясь к мнению оппозиции. Это — нарушение первой статьи Конституции, где сказано, что Россия — демократическое государство. Однако об этом премьер-министр предпочел умолчать.

В той же самовосхваляющей манере выступали и другие делегаты на семи дискуссионных площадках. Но даже сквозь хвалебность их речей сквозило бедственное положение страны и непонимание того, как из него выбираться. Вице-спикер Госдумы Ирина Яровая призналась в том, что разворовывание бюджета приняло катастрофические масштабы. «Наша задача не бегать по всей стране и искать тех, кто украл, а сделать так, чтобы было невозможно украсть», — провозгласила политик. «Говоря об экономическом росте, нельзя забывать об эффективном использовании бюджетных средств — это одна из важнейших задач, которую мы ставим перед собой», — вторил ей первый заместитель председателя Государственной Думы Александр Жуков. Звучит здорово, но решить эту задачу стоило бы еще лет десять назад. Да и искать по всей стране самых заметных казнокрадов и не нужно — о них пишут СМИ, их дорогие автомобили, сказочные замки и баснословные зарплаты у всех на виду. Но что-то сделать с этим «партийное правительство» либо не может, либо не хочет.

Тот же Жуков и министр финансов Антон Силуанов бодро рапортовали о мерах налогового стимулирования, которыми государство поддерживает малый и средний бизнес. Но их коллега, председатель комитета Госдумы по бюджету и налогам Андрей Макаров, проговорился, что реальный уровень налоговой нагрузки на предпринимателей еще только предстоит определить — и пообещал создать в Госдуме площадку для обсуждения этих вопросов. Депутат Госдумы Ольга Баталина призналась, что при формировании бюджета на этот год власти удалось учесть лишь часть обязательств партии по решению социальных проблем. Председатель комитета Госдумы по труду, социальной

политике и делам ветеранов Михаил Тарасенко отметил, что остро стоит вопрос снижения покупательной способности населения, и декларировал, что уже давно пора повысить минимальный размер оплаты труда хотя бы до прожиточного минимума. К слову, партия обещала сделать это еще к 2008 году. Глава Минтруда Максим Топилин подтвердил, что эту проблему правительство пытается решить уже давно, и выдвинул «гениальное» предложение: если в ближайшее время с ней разобраться не удастся, то нужно ее просто игнорировать. «Мы говорим про тему приближения МРОТ к прожиточному минимуму уже лет 15, а то и побольше. Давайте мы в весеннюю сес-

сию либо ее решаем, либо отказываемся от тезиса «приближения МРОТ к прожиточному минимуму», — заявил политик. Убрать в долгий ящик он предложил заодно актуализацию продуктовой корзины, как это и делалось раньше. «Дискуссии в Госдуме по корзине всегда очень интересные, мне всегда это нравится», — поделился Топилин, будто бы рассказывая о цирковой постановке, а не о процессе принятия решений, от которых зависит судьба миллионов.

Аккуратно выбирая выражения, «единороссы» обрисовывали животрепещущие проблемы страны и неизменно обещали заняться их решением. Но верить «партии власти» не советуем: достаточно вспомнить ее прошлые обещания. Например, в предвыборной программе 2007 года «Единая Россия» уверяла, что к 2011 году в результате значительного повышения зарплат и пенсий Россия окончательно перестанет быть страной бедных людей. Однако в 2016 году, по данным мониторинга ВШЭ, более чем 40 % россиян не хватает денег на покупку еды или одежды, а исследователи из Института социального прогнозирования РАНХиГС прогнозируют, что вскоре за чертой бедности окажется почти треть россиян. До 2012 года «партия власти» обещала выделить 250 млрд рублей на «беспрецедентную программу капитального ремонта жилья» — а в 2012 году ввела взнос на капремонт, переложив эту ответственность на плечи россиян. Так же происходит и с другими обещаниями «Единой России»: они нужны лишь для того, чтобы привлечь избирателей. Будьте готовы, что в преддверии грядущих выборов президента партия власти пообещает вам еще немало благ.

Олег Анастасиев

ПОЗИЦИЯ

Добро пожаловать в бомжи

Инициатива Минюста, согласно которой можно будет в счет погашения долга изымать единственное жилье, затронет до 20 тысяч человек. Такой подсчет дала замглавы Федеральной службы судебных приставов Татьяна Игнатьева. Сейчас законопроект обсуждают в Общественной палате, после чего он должен попасть в Госдуму. Он уже подержан на разных уровнях власти.

Цифры потенциальных жертв могут быть совсем другими. В разы большими. У нас десятки миллионов бедных.

Конечно, я полностью согласен с Патриархом Кириллом, который совсем недавно с трибуны Думы сказал депутатам, что отбирать единственное жилье за долги нравственно недопустимо. Это может привести людей, оказавшихся на улице, к асоциальному образу жизни.

Да что там, быстрая дорожка к расчеловечиванию и гибели.

Конечно, буду голосовать против такой инициативы. Но не сомневаюсь, когда ее внесут, польются потоки красноречия, объяснений и оправданий «эффективности» и «целесообразности» очередной «вынужденной меры».

Поэтому хотелось бы заранее сказать по сути.

Сегодня согласно 446-й статье Гражданского процессуального кодекса должника нельзя лишать жилья, если оно у него единственное. Именно в эту статью хотят внести поправки.

В Минюсте, где затеяли изменения, говорят, что ничего страшного не произойдет. Мол, выселять будут только тех, у кого на члена семьи приходится вдвое больше социальной нормы. Это от 14 до 18 квадратных метра в зависимости от региона. Изъятое жи-

лье должны продать, вернуть кредитору долг, а разницу отдать выселенному. Разница эта должна быть не меньше минимальной суммы на покупку нового жилья. Но если человек за три месяца новое жилье не приобретет, то деньги уйдут в бюджет муниципалитета, который и должен предоставить новое жилище.

Но мы же знаем, какова у нас практика. Во-первых, у кого квадратных метров много больше, чем прописано в нормативах? Речь прежде всего о владельцах домовладений. У нас полстраны живет в своих домах. В любом, даже крупном городе, за исключением, пожалуй, только Москвы и Санкт-Петербурга, значительную территорию занимает частный сектор. И что же, людей будут выкидывать из домов, которые подчас строили их деды?

Во-вторых, стоимость таких домов часто невелика. После возврата долга, зачастую тоже не такого значительного, на покупку нового ничего не останется. Хотя чиновники, возможно, и найдут в своем регионе какую-нибудь халупу и предложат человеку.

У нас сотни тысяч семей живут в аварийном и ветхом жилье, когда потолок буквально валится на головы. Но по документам такие бараки проходят зачастую как современное и благоустроенное жилье. Какие начнутся махинации после введения нового закона, можно только догадываться.

Даже если предположить невероятное — строгое выполнение всех правил, то не снимается вопрос, насколько в принципе допустимо отнимать единственный дом.

По Конституции высшей ценностью считается человек, а Россия прописана как социальное государство. И платить, кстати, Конституция вменяет в обязанность только налоги. И каждый имеет право на жилище, никто не может его быть лишен произвольно. Это тоже прописано в Основном законе.

Станут отнимать единственное жилье — поставят под удар самых слабых, незащищенных, брошенных. За которых некому заступиться. Которым не по карману непомерные поборы, попросту нечем платить за ЖКХ и «капремонт», кто от беспросветности запутался в банковских кредитах...

Эти люди — помеха. Они все эти годы пополняли великую армию обреченных — бомжей... Не случайно, некоторые чиновники уже предлагали отстреливать бездомных.

Не исключаю, что инициатива Минюста — тест. Как воспримут, будут ли соглашаться? До какого предела можно пойти? «Оптимизация», то есть уничтожение больниц, школ, библиотек, даже электросетей... Недавняя идея взимать налог на безработицу...

И вот, новый «пробный камень». Летящий в голову простого человека.

Сергей Шаргунов